

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Чайлигань

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Роль эпитетов в произведении Цзян Жун «Волчий тотем»

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: д. ф. н., профессор
Осетрова Е.В. _____

Руководитель: старший
преподаватель Шестернина Е.Г.

Соруководитель: д. ф. н., профессор
Осетрова Е.В.

Дата защиты _____

Обучающийся: Чайлигань _____

Оценка _____

Красноярск 2025

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения эпитета.....	7
1.1. Эпитет и прилагательное.....	8
1.2 Эпитет как стилистическая категория.....	10
1.3 Функции эпитетов в художественном тексте.....	16
1.4 Феномен Цзян Жун.....	17
Глава 2. Классификация эпитетов в романе «Тотем волка».....	23
2.1 Эпитеты, характеризующие волка.....	23
2.2 Эпитеты, описывающие степь.....	28
2.3 Эпитеты, как отражение конфликта культур	31
2.4 Эпитеты как отражение конфликта природы и цивилизации.....	33
Заключение.....	35
Список использованной литературы.....	37

Введение

Изучение языка художественного произведения напрямую связано с исследованиями языка художественной литературы. Восприятие лексики и композиции произведения зачастую зависит от правильного понимания функциональных особенностей языка художественной литературы на определенном этапе развития, от научного истолкования категорий и понятий художественной речи, «поэтического языка».

Среди глобальных проблем, обостряющихся в последние десятилетия, наибольшую озабоченность вызывает экология как внешней, так и внутренней среды обитания человека и общества. Качественно новый характер и резко возросший масштаб воздействия индустриального развития на окружающую среду привели в конце XX века к пониманию того, что влияние человека угрожает стать разрушительным и необратимым. Проблемы экологии не могли не отразиться в литературе. В середине XX века оформляется жанр экологической прозы. Основные причины его появления — актуальность проблемы и поиск нового конфликта.

В эпоху, когда человечество столкнулось с последствиями индустриализации художественная литература становится формой экологического сопротивления. Роман «Волчий тотем», опубликованный в 2004 году — это не просто история о монгольских степях, но и глобальная притча о столкновении природы с цивилизацией.

Новизна данной работы обусловлена тем, что изучаются эпитеты в романе Цзян Жун «Волчий тотем». Это произведение стало отметкой того, что Китай созрел для чего-то нового: писатель может создать книгу с критикой своего общества, эта книга может оставаться бестселлером в течение многих лет и её не запрещают. Но с другой стороны, это произведение часто рассматривается через призму идеологических штампов.

В художественном тексте эстетическая функция доминирует над всеми остальными функциями языка, поэтому ему присуща особая семантиче-

ская организация. Эпитеты в художественном тексте помогают писателю через описание внешнего вида персонажей, природы, пространства показать душевное состояние героев, их внутренний мир, выполняют в произведениях смысловую и эмоциональную функции, образуют индивидуально-авторскую картину художественного образа, играют роль в создании композиции, усиливая сюжетную линию, и в целом, на уровне всего текста помогают реализации авторского замысла.

Актуальность работы определяется тем, что несмотря на большую популярность романа «Волчий тотем» в Китае и за его пределами, проблема использования эпитетов в нём не исследована. Изучение произведения именно в этом контексте направлено на более глубокое постижение творчества автора.

Цель данной работы — систематизировать и интерпретировать эпитеты, раскрыв их роль в формировании философско-символической структуры текста.

Цель определила следующие задачи:

1. изучение литературы по теме исследования;
2. классификация эпитетов по темам: волк, степь, человек;
3. анализ стилистических функций (образность, эмотивность, символизм);
4. выявление связи эпитетов с конфликтом «природа и цивилизация»;
5. изучение культурных коннотаций в контексте китайской ментальности.

Объектом исследования являются лексические средства художественной выразительности.

Предмет исследования являются эпитеты как лингвостилистическое и культурно-философское явление в произведении.

Методы:

1. описательный метод, включающий общенаучные приемы описания, сопоставления, сравнения, обобщения, систематизации и классификации собранного материала;

2. лингвостилистический анализ (выделение и классификация эпитетов);
3. контекстуальный анализ (интерпретация в рамках сюжетных и тематических линий);
4. сравнительно-сопоставительный метод (сопоставление с традиционными китайскими символами (волк как тотем));
5. Эко-критический анализ (анализ эпитетов как отражение экологической проблематики).

Материал исследования: источником для лингвистического анализа послужил текст романа Цзян Жун «Тотем волка».

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в изучение актуальных вопросов, связанных с изучением изобразительно-выразительных средств в художественной литературе.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в качестве материала при изучении дисциплин «Стилистика» и «Литература» при реализации образовательной программы: Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный).

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна; формулируется основная цель работы и необходимые для ее достижения задачи; определяются методы исследования и обозначена практическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе работы *«Теоретические основы изучения эпитета»* исследуются различные подходы к рассмотрению эпитета как тропа в языке художественных произведений. Кроме того, детальному анализу подлежит научная литература, освещающая проблему классификации эпитета.

Отдельным пунктом в первой главе были изучены функции и структура эпитетов в художественной речи.

Во второй главе «*Классификация эпитетов в романе «Волчий тотем»*» определены особенности использования эпитетов в произведении, выявлены эпитеты, демонстрирующие национальную специфику основных образов романа: волка, степи и современного человека.

В Заключении в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

Список использованной литературы включает в себя 27 источников.

Глава 1. Теоретические основы изучения эпитета

Эпитет издавна привлекал внимание как лингвистов, так и литературоведов. Современные ученые уделяют большое внимание проблеме исследования языковых средств, помогающих реализовать замысел писателя и достичь коммуникативных целей. В данном случае существенный прагматический потенциал, имеют художественно-изобразительные средства языка, в частности, эпитеты, которые являются частотно употребляемыми в художественных произведениях, что обусловлено их полифункциональностью.

Взаимодействие значений слов при создании художественных образов изучается в стилистике под общим названием тропы.

Троп (от греч. *tropos* — поворот) — оборот речи — употребление слова или выражения в переносном значении. При этом в сознании говорящего и адресата речи одновременно присутствуют два смысла, два значения такого слова или такого выражения — прямое и переносное [Ахманова, 2002].

Тропами называются лексические изобразительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание употребляется в преобразованном значении.

Суть тропов состоит в сопоставлении понятия, представленного в традиционном употреблении лексической единицы, и понятия, передаваемого этой же единицей в художественной речи при выполнении специальной стилистической функции. Тропы играют важную, хотя и вспомогательную роль в толковании и интерпретации текста, но, разумеется, стилистический анализ должен приводить к синтезу текста и никак не может быть сведен только к распознаванию тропов [Головин, 1988].

Эпитет есть троп лексико-синтаксический, поскольку он выполняет функцию определения (*a silvery laugh*), или обстоятельства (*to smile cuttingly*), или обращения (*my sweet*), отличается необязательно переносным характером выражающего его слова и обязательным наличием в нем эмотивных или экс-

прессивных и других коннотаций, благодаря которым выражается отношение автора к предмету [Жирмунский, 1977].

Свойство быть эпитетом возникает в слове или нескольких словах только в сочетании с названием предмета или явления, которые он определяет. Особенно часто в функции эпитетов выступают имена прилагательные и причастия, но нередки и эпитеты, выраженные другими частями речи.

1.1. Эпитет и прилагательное

Имя прилагательное – это самостоятельная часть речи, которая обозначает непроцессуальный признак предмета и отвечает на вопросы «какой?», «какая?», «какие?», «какое?», «чей?». В русском языке прилагательные изменяются по родам, падежам, числам и имеют полную и краткую форму. В грамматической основе предложения чаще всего бывают определением, но так же могут выполнять роль сказуемого.

В состав прилагательных как части речи входят группы слов, лексическое значение которых не выражает качества или свойства предмета. Это порядковые прилагательные и местоименные прилагательные. Порядковые прилагательные обозначают отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (первый, второй, третий, сотый). Местоименные прилагательные не называющие качества или свойства, а только указывающие на него (мой, тот, свой, каждый).

К прилагательным относится также большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак (бордо, декольте, клеш, плиссе, хаки). Эти слова не изменяются по родам, числам, падежам и принадлежат к нулевому склонению; значение признака в них обнаруживается синтаксически, в сочетаниях с сущ.: цвет бордо, брюки клеш, юбка плиссе, костюм хаки [Вольф, 1978].

В отличие от прилагательных эпитет относится к числу изобразительных приёмов, которые служат образной интерпретации предметов и явлений окружающей действительности.

Эпитет — это экспрессивно-образное, оценочное определение объекта действительности, функционирующее в рамках художественного дискурса. В функции эпитета может выступать слово любой знаменательной части речи, которое в данном поэтическом контексте выполняет основную функцию эпитета — функцию художественной характеристики реалии. Таким образом, любое признаковое слово, становясь коммуникативным центром высказывания, может трактоваться в качестве слова в роли эпитета [Губанов, 2009]. Например, призрачный волчий силуэт, свободная волчья душа, мстительная волчья стая, великий степной учитель, хрупкая степь, тучное летнее пастбище, священная монгольская степь, пышущая жизнью зелень, стерзанная трава и пр.

Несмотря на то, что в роли эпитета может выступать любая часть речи, чаще всего это имя прилагательное. Прилагательные, именуя особую область реальной действительности – сферу свойств, признаков, качеств, мыслимых в отвлечении от объектов, предметов, явлений, ими характеризуемых, формируют отдельный слой лексики и отличаются от других типов лексических единиц прежде всего своей содержательной основой. Обозначая определенный, объективно существующий, хотя и специфический круг явлений, прилагательные противопоставляются другим типам лексических единиц, в частности предметной лексике, не столько типам своего значения, денотативно-сигнификативного по своему характеру, сколько известной самостоятельностью функционального плана, связанностью и зависимостью от определяемого ими имени существительного. Эпитеты, выраженные прилагательными, позволяют изобразить полнее всю палитру представлений о предмете или явлении.

«Семантической основой имени прилагательного является качество» [Виноградов, 2001].

Описание, выполненное при помощи прилагательных, позволяет намного глубже почувствовать то, что хочет автор донести до читателя. Они заставляют его получить ощущения и испытать определенные эмоции. Не менее действенны кроме прилагательных и другие части речи: наречия, существительные, местоимения, причастия и деепричастия. Иногда именно эти части речи помогают создать нужный образ и атмосферу. Наречия в предложении являются обстоятельствами: «И горько жалуясь, и горько слезы лью». Существительные, выступая в качестве приложений и именных частей сказуемого, добавляют образности к характеристике предмета. Местоимения увеличивают значимость, усиливают превосходную степень: «... еще какие...». Причастия и деепричастия играют уточняющую роль: «...я, замороженный, не мог промолвить и слова...», «...играя в прятки, сходит небо с чердака».

1.2 Эпитет как стилистическая категория

Эпитет — это слово, определяющее, характеризующее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство или качество. Например, к слову мелодия можно подобрать огромное количество эпитетов: бесконечная, милая, ненавязчивая, томная, раздольная, сердечная, унылая, трогательная, чарующая [Волобуев, 2013].

Термин эпитет впервые был употреблен еще античными мыслителями, такими как Квинтилиан и Аристотель. С древнегреческого «эпитет» обозначает нечто «приложенное» или «прибавленное» к основному. Эти особые выразительные слова всегда дополняют другие слова в речи, которые, как правило, обозначают какой-либо предмет (объект или субъект) или явление действительности. Обычно эти сочетания слов представлены в виде конструкции «определение+существительное», где эпитет —

определение, чаще всего выраженное именем прилагательным. Невзирая на тот факт, что этот термин имеет давнюю историю, единого суждения о нем у ученых нет. «Четкого определения понятия эпитет не существует, хотя в современных лингвистических и поэтических словарях подчеркивается, что эпитет обязательно должен носить образный, экспрессивный, тропический (метафорический) характер, давать лицу, явлению или предмету дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения, которое легко угадывается» [Веселовский, 1989].

Несмотря на то, что уже с античности эпитетом интересовались представители стилистики, риторики, а позднее лингвисты, такие вопросы как теория эпитета и проблема стилистической функции тропа, его определения; вопрос о разграничении эпитета и логического определения по сей день остаются спорными и недостаточно разрешенными в науке.

В первых риториках существовало четкое разграничение между двумя основными видами эпитета – необходимым и украшающим. В современной стилистике этому вопросу соответствует проблема дифференцирование эпитета и логического определения. Б. В. Томашевский проиллюстрировал это различие на примере сочетаний серый волк и серая лошадь. «Определение серая по отношению к лошади – логическое, так как при восприятии данного словосочетания мы отличаем данную масть от других. Определение серый по отношению к сказочному волку является стилистической фигурой, так как данное сочетание подчеркивает привычный цвет волчьей шерсти» [Томашевский, 2003].

А.Н. Веселовский изучал эпитет всесторонне: анализируя вопрос об истории его возникновения в своей работе «Из истории эпитета», он пришел к выводу, что необходимо сопоставлять природу тропа с соотносящимися странами и эпохами. Такой анализ не представляется возможным без использования особой классификации эпитетов, которая содержала бы

характеристики основных разновидностей этого явления [Веселовский, 1989].

О.С. Ахманова рассматривала эпитет как разновидность определения, отличающаяся от обычного экспрессивностью, переносным характером [Ахманова, 2002]. Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой представляет пять видов эпитетов по различным признакам:

1) **Объяснительный**: подчеркивает конкретный признак предмета (зрительный, слуховой, сенсорный и т.д.) столы белодубовые, ножки резвые.

2) **Перенесенный**: В таком виде эпитет переносится на определяемое слово (голубей крепкокрылая стая вместо голубей крепкокрылых стая).

3) **Порицательный**: словосочетание, выражающее отрицательное отношение говорящего к собеседнику, зачастую выражено обращением.

4) **Постоянный**: сочетание эпитета с определяемым словом носит характер литературного клише (добрый молодец, красная девица, чистое поле).

5) **Тавтологический**: возвращает слову утраченную им экспрессивную образность (крутой берег – берег этимологически включает значение "крутой" от нем. Berg) [Ахманова, 2002].

В основе классификации по О.С. Ахмановой заложены признаки систематизации эпитетов по:

- стилистической функции,
- характеру связи с определяемым именем,
- типу синтаксической связи.

Многие исследователи рассматривают эпитет в качестве основного средства, передающего индивидуальную, субъективную оценку, отношение к предмету или явлению. При помощи эпитета реализуется ожидаемая реакция читателя на высказывание.

В лингвистике также существует точка зрения, что эпитет ничего не прибавляет к содержанию определяемого понятия, сохраняя его в том же объеме. Однако Веселовский А.Н. и Томашевский Б.В. абсолютно точно отмечают, что происходит некоторое переосмысление признаков, входящих в данный объем содержания понятия. Эпитет либо повторяет на тавтологической основе признак, уже названный в самом определяемом слове, либо перегруппировывает признаки, «выдвигая в ясное поле сознания тот признак, который мог бы и не присутствовать» [Томашевский, 2003]. Ещё один подход к выделению сущностных признаков эпитета включает в эти характеристики способ морфолого-синтаксического выражения эпитета. Анализ вышеперечисленных подходов свидетельствует о том, что ни один из них, взятый в отдельности, не позволяет исчерпывающе охарактеризовать данный стилистический прием. Все эти три составляющие – особенности семантики, синтаксическая функция и способы морфолого-синтаксического выражения – позволяют дать глубокое и непротиворечивое описание этого лексического выразительного средства русского языка.

Эпитеты служат, главным образом, усилителями художественной выразительности. Они придают нашей речи или произведению образность, яркость, поэтическую окраску. Обычно тропы указывают на определенное свойство, черту предмета (объекта) и тем самым вызывают соответствующие эмоции, отношение к нему. В тексте эпитеты выполняют следующие функции:

1. характеризуют предмет образно;
2. передают отношение автора/его литературного персонажа/рассказчика к описываемому предмету либо событию, ситуации и т.д.;
3. задают определенное настроение, создают атмосферу;
4. объединяют все вышесказанное.

В лингвистике и литературоведении существует множество классификаций эпитетов:

1. по происхождению (общезыковые, народно-поэтические и авторские);

2. по стилистическому подходу (контрастные, усилительные, уточнительные);
3. по составу (простые, слитные, сложные, составные);
4. по способу обозначения соответствующего признака (метонимические и метафорические).

Классификация эпитетов по составу:

1. Простые. Состоят из одного слова (чаще прилагательного) – дремучий лес.
2. Слитные. Образованы из нескольких прилагательных, обычно пишутся через дефис – убедительно-лживый, девичий-свой-львиный (авторский, М. Цветаева).
3. Составные. При одном определяемом слове имеется не менее двух определений – желтый ветер маньчжурский (И. Бродский).
4. Сложные. Целая группа эпитетов, передающая определенный смысл. Например, у В. Маяковского – в блюдечках-очках спасательных кругов. Это расширенная классификация эпитетов по конструкции. Некоторые авторы склоняются к более простому варианту, где тропы делятся на простые (из одного слова) и сложные (из двух и более слов).

Виды эпитетов по происхождению:

С точки зрения генетики, или в зависимости от происхождения эпитеты делятся на общезыковые, народнопоэтические и индивидуально-авторские. Общезыковые иначе называют украшающие, они описывают предметы и их свойства, т.е. это всевозможные характеристики. Они используются в повседневной коммуникации, например, могильная тишина, армейская дисциплина, сардоническая усмешка, пронизательный взгляд, бисерный почерк, ядрёный мороз, нестерпимая боль.

Народно-поэтические эпитеты также известны как постоянные. Эти слова и выражения закрепились за какими-либо другими словами и существуют в сознании людей как неотъемлемая часть. Например: море

синее кругом, красная весна, для батюшки-царя, лук дубовый, грусть-тоска. Свойства народно-поэтических эпитетов: форма прилагательного используется в усеченной форме (сыра земля, чисто поле); перенос ударения (шелкОвые луга); эпитет стоит после определяемого слова (ветра буйные, горе горькое).

Индивидуально-авторские эпитеты – результат творчества писателя. Являясь продуктом авторской мысли, они не были ранее известны широкому кругу читателей, следовательно, их нельзя было причислить к эпитетам. Они базируются на неповторимых смысловых ассоциациях, поэтому являются окказиональными. Однако, учитывая авторитет писателя, яркость образа, такие эпитеты могут перейти в разряд общеязыковых. В связи с этим граница между общеязыковыми и индивидуально-авторскими эпитетами условна и подвижна. Множество таких эпитетов мы находим у В. Маяковского (лицо тысячеглазого треста), в произведениях М. Шолохова (тихий Дон, негнущийся взгляд, многоцветный аромат), А. Чехова (лошадиная фамилия, мармеладное настроение), С. Есенина (васильковое слово, стальная Америка, древесные бёдра ив).

Итак, в данном исследовании эпитет рассматривается как стилистический троп, подразумевающий образное, выразительное, эмоциональное определение, характеризующее предмет или явление.

Роль, которую играют эпитеты, как и другие тропы в русском языке, сложно переоценить. Они создают неограниченные возможности для словообразования, появления новых мелодичных и ёмких речевых оборотов, повышают эмоциональность и образность художественной картины, которую рисует автор.

1.3 Функции эпитетов в художественном тексте

Роль эпитета в различных жанрах устной поэзии не однозначна. Для некоторых произведений эпитет является основообразующим средством

выражения художественной речи. Употребление эпитетов в произведениях художественной литературы придает речи образный характер и насыщает произведение красочными образами. Эпитеты могут различаться по силе передаваемых эмоций и по степени выраженности той или иной характеристики. В художественном произведении эпитет может выполнять несколько функций:

Образно охарактеризовать предмет (сияющие облака, звёзды, бриллианты);

- Создать атмосферу, настроение (хмурое утро);
- Передать отношение автора (рассказчика, лирического героя) к характеризуемому предмету (печальные волны);
- В фольклоре эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа.

Наиболее распространены эпитеты со структурой «объект + определение», выраженное разными частями речи. В роли определения часто выступает прилагательное, существительное, наречие, причастие и отглагольные прилагательные, а также деепричастия. Однако не стоит забывать о том, что не всякое прилагательное или иная часть речи, даже если она некоторым образом обозначает признак, обязательно является эпитетом. Она может нести в высказывании и логическую нагрузку, и выполнять в предложении определенные синтаксические функции (быть сказуемым, дополнением или обстоятельством) и по этой причине эпитетом не являться. На первых этапах становления грамматическое определение употреблялось в качестве поэтического средства, но его функции с течением времени подвергались изменениям в структуре языка. За значительный период истории развития имени прилагательного сложилась его семантико – синтаксическая функция, определяющая не только индивидуальные характеристики предмета, но и восприятие его автором, иногда

противопоставленное типичному понятию определяемого слова в случае окказионального употребления эпитетов в поэтической речи [Виноградов, 2000].

Из чего следует, что грамматическое определение, выраженное именем прилагательным, позволяет раскрывать уникальные признаки объекта или явления, одновременно выявлять общие черты, схожие качества предметов.

1.4 Феномен Цзян Жун

Автор романа «Волчий тотем» Цзян Жун родился в Пекине в 1946 году. Настоящее имя – Лу Цзяминь.

Цзян Жун родился в семье кадровых работников, в подростковом возрасте окончил художественную школу. Был хорошо знаком с русской литературой, живописью, любил советское кино. На его молодость пришлось время культурной революции, идеи которой он принял.

В 20 лет Цзян Жун становится заместителем начальника Ревкома. 16 ноября 1967 года, за год до начала кампании «вверх по горам и деревьям», 21-летний Цзян Жун и его знакомый выехали из Пекина и отправились во Внутреннюю Монголию. Отчасти именно это стремление к свободе заставило его добровольно уехать в 1967 году в степи Внутренней Монголии. Жизнь среди холодных степей, населенных лишь монголами-кочевниками, научила его иначе смотреть на мир, о чем два десятилетия спустя он поведал в своей книге. Автор дает подробное описание поведения волков и предлагает своим соотечественникам многому у них поучиться: по его мнению, китайцы слишком долго вели себя, как покорные овцы.

В 1978 году писатель вернулся в Пекин, поступил в аспирантуру Академии общественных наук Китая на специальность политэкономии. В описании жизни главного героя в романе «Волчий тотем» очень много биографического. Чэнь Чжэнь провёл в степи 11 лет. Он разорял волчьи логова, разводил

маленьких волков, своими глазами видел, как волк и человек, волк и лошадь вступают в битву несчетное количество раз. Именно характер волков и культ степей тотем волка, а также загадка монгольской конницы XIII века удерживали Цзян Жуна вдали от дома 11 лет. Почти шесть лет длилась работа над произведением «Волчий тотем». Уникальный опыт и одержимость размышлениями делают роман красочным, точным и завораживающим.

Цзян Жун подвергает резкой критике разрушения, сотворенные руками китайцев Внутренней Монголии, где нарушено экологическое равновесие между волками, сайгаками, сурками и людьми, и степные пастбища обращаются в пыль. Трудно было ожидать, что книга, в которой так критикуется политика китайского правительства, станет настолько популярной.

"Волчий тотем" был впервые опубликован в 2004 году и являлся одним из наиболее узнаваемых произведений автора. Он издавался в Китае более 150 раз, общий тираж составил пять миллионов экземпляров, помимо этого были напечатаны ещё 15 миллионов пиратских копий. Книга переведена на 39 языков, и доступна читателям более 100 стран и регионов мира. В настоящее время роман был издан самым крупным тиражом среди всех переведённых китайских романов. На обложке многих иностранных изданий написано - бестселлер.

Книга «Волчий тотем» была переведена на монгольский язык в 2010 году и сразу имела огромный успех. В течение года она была дважды переиздана тиражом более 60 тысяч экземпляров, это примерно по одной книге на каждые 50 человек.

Понятие «Волчий тотем», которое раньше объективно существовало в Монголии, но под другим названием, заслуга Цзян Жуна. После выхода книги, это понятие входит в культуру Китая и тем самым кодифицируется. Автор с совершенно новой точки зрения рассматривает тысячи лет истории китайской цивилизации, заменяя китайскую национальную веру в Дракона, как великую силу земли и неба, на веру в волка.

В 2015 году роман был экранизирован при совместном участии Франции и Китая. Во Франции в течение первой недели было около 390 000 просмотров. В 2015 году этот фильм получил приз за лучший сюжет 30 китайской кинопремии Золотой петух.

После первого издания этот роман стал предметом широкой дискуссии среди литературоведов. Обсуждались разные проблемы: китайская нация — это потомки Дракона или потомки Волка, китайцам необходимо развивать в себе дух волка или овцы.

«Волчий тотем» был опубликован в сложный исторический момент, когда в стране начинался процесс коммерциализации, отметил знаменитый литературовед, заместитель председателя Союза китайских писателей Ли Цзинзэ. По его мнению, этот роман фактически отвечает на тревогу, которая охватила китайскую нацию в тот период [姜戎: 《狼图腾》].

«То, что волк стремится и настаивает на свободе, произвело на меня глубочайшее впечатление», — заявила заместитель председателя Союза китайских писателей Чжан Канкан [姜戎: 《狼图腾》]. Более чем 30 лет в рамках политики реформы и открытости в стране происходят политические, экономические и культурные изменения, и человек испытывает на себе перемены общества. Чжан Канкан считает, что свободолюбивая натура волка уже стала частью менталитета китайской нации. А такие отличительные особенности волка, как самостоятельность, упорность, дух координации и соперничества, обеспечивают прогресс общества [姜戎: 《狼图腾》].

Многие обозреватели не удивляются тому, что «Волчий тотем» долгое время пользуется популярностью в стране и за рубежом. Роман открывает читателю «волчий мир» и имеет актуальное реалистическое значение. Из-за вторжения современной цивилизации у человечества постепенно теряется что-то очень ценное.

Главным действующим лицом в романе является волк. Волк в этом произведении поражает совершенно новым образом, подрывающим тради-

ционные представления об этом животном. Он дерзкий, мудрый, ласковый и жизнеспособный, он на многое готов во имя свободы и всегда стремится сохранить достоинство. В романе наглядно демонстрируется внутренняя связь между экологией степи и огромным вкладом волков в сохранение этой экологии. Во всех историях, связанных с волками, автор показывает плюсы и минусы степной и аграрной культуры.

«Волк для многих народов, живущих в степи, — это животное-предок, призрак учителя, дух сражений и эталон поведения. Приручение волков монгольскими кочевниками и сохранение волками степи; тысячелетнее поклонение кочевых народов волкам; загадочный обычай монголов оставлять труп на съедение волкам; волчьи уши, волчьи глаза, пища волков, волчьи нападения, волчье знамя... Все подробности, имеющие отношение к волкам, привлекли внимание автора, потому он и окунулся в тридцать с лишним лет исследований и раздумий и написал этот роман, рассказывающий о людях и природе, людском и волчьем характере, о судьбе волков и об истине. После тридцати лет трудов исследователь Цзян Жун наконец поставил точку в своём колоссальном произведении, на которое потратил полжизни и много душевных сил, тем самым выполнив свою миссию под названием «Волчий тотем»» [Цзян Жун, 2004].

Именно история и загадка монгольской нации привели в степь героя книги, молодого человека из Пекина по имени Чэнь Чжэнь. Вскоре он обнаружил, что степь не была полна романтики и свободы. Пастухи, чтобы защитить себя и свое имущество, должны бороться с волками. Он видел, как монгольские женщины и дети дрались голыми руками с хищниками, видел как волки хотели напасть на большое стадо овец, но люди помешали им. Между человеком и волком сложные отношения. Люди ненавидят волков - волков как врагов, посягающих на их дома; они боятся также и волков в степи, которые уничтожают домашний скот или составляют конкуренцию людям в охоте на травоядных животных, которых не так много в степи. Но степь не живёт без

волка. Именно они сохраняют экологический баланс в степи. Чтобы отомстить волки под прикрытием зимних снегопадов и летних комаров развернули две ожесточенные кампании по атаке на армейских лошадей, и нанесли большой вред людям. И опять разозлился человек. Несмотря на сопротивление монгольских пастухов, работники аграрной нации начали крупномасштабную охоту на волков. Достоинство волков перед смертью и дух самопожертвования потрясли Ченя и его друзей. Они спасли одного волчонка и хотели вырастить, чтобы исследовать волчью привычку и понять волчью философию. Чень Чжэнь обнаружил, что волк - это очень загадочное животное. Волк — враг монголов, с которым они родились и живут рядом всю жизнь. Именно в духе волков монголы завоевали почти половину земли и открыли торговые и культурные обмены между Востоком и Западом.

Волк и человек в степи слились воедино. Однако они не могут остановить разрушение экологии степей в результате ошибочной политики, проводимой в период аграрной и культурной революции. Сначала китайцы убили волков с помощью современного оружия, а оставшихся изгнали за границу. Но через несколько лет степь стала свирепой и чужой. В конце романа пыль и песок из степи Монголии уже заслоняли небо над Пекином, и даже над морем, бродя по небу в Японии и Южной Корее.

Человечество теряет не только степь и волка, по - настоящему потеряны ценности гармоничного сосуществования человека с природой, потерян тотем древней китайской нации: характер, воля, упорство, отвага, достоинство, жажда свободы, независимости.

У автора нет уверенности относительно поднятых в романе тем защиты окружающей среды. Туча пыли, висящая над Пекином, постоянно напоминает о наступающих на китайскую столицу песках пустыни, до которых от пригородов можно уже доехать на машине. «Нас ждут величайшие битвы не между странами или народами, а с экологической угрозой. Природные катаклизмы заставят страны сотрудничать. Я был в ужасе, когда увидел, что тысячелетняя экосистема обращена в пыль в течение одного десятилетия. Моя книга – урок всему миру» [姜戎: 《狼图腾》].

Глава 2. Классификация эпитетов в романе «Тотем волка»

2.1 Эпитеты, характеризующие волка

Образ волка — центральный образ произведения Цзян Жун «Волчий тотем». В предисловии романа сказано, что это «такое развёрнутое эссе, где волки выступают главными эпическими героями». Волк показан читателю глазами главного героя Чэнь Чжэня, который по месту своего рождения является китайцем. Именно поэтому он в начале своего пребывания среди монголов воспринимает волка как обычное животное, которое в детстве видел в зоопарке. Первоначальное восприятие волков характеризуется в большей степени использованием имен прилагательных, чем эпитетов: *большой* волк, *голодный* волк, *злая* волчица, *молодой* волчонок. Но постепенно, все больше проникаясь укладом жизни и восприятием мира монголов, Чэнь Чжэнь видит в волках нечто большее, понимая их значение для степного уклада жизни. Переломным моментом в восприятии волков становится встреча с волчьей стаей.

«На снежном склоне в сорока метрах от него, на фоне светлого от вечерней зари неба, откуда-то возникла большая стая свирепых монгольских волков с блестящей золотистой шерстью. Они шли по склону, их острые взгляды пронзали его словно иглы. Ближе всего к нему стояли несколько огромных волков, величиной почти с леопарда и раза в два крупнее тех, которых Чэнь Чжэнь видел в пекинском зоопарке. В это время все волки, сидевшие на снегу, фыркая, приподнялись. Их длинные хвосты встали торчком. Создавалось впечатление, что они обнажили боевые мечи, заняли выгодное положение и приготовились к атаке. В стае выделялся один белый волк, вероятно, их вожак; на его шее, груди и брюхе была серо-белая шерсть, которая отливала ослепительным бело-золотистым светом. Это были свирепые и гордые своей мощью хищники [Цзян Жун, 2004]. В этом описании волчьей стаи появляются эпитеты, которые можно считать

постоянными для этого романа. Это именно те слова, которые очень часто произносит старый монгол Билиг, говоря о волках. Билиг — учитель, он является хранителем кочевого уклада жизни и тесной связи волка и человека. Для него волк является священным тотемным животным и его описание отражает суть степного монгольского волка, которая заложена в монгольской мифологии.

Первая встреча один на один с волчьей стаей пугает главного героя. «Чень Чжэнь к тому моменту уже почти потерял сознание. Его голову наполнил слабый, но ужасный звук, похожий на вибрирующий свист, который издаёт высокопробный серебряный юань, когда на него дуют, проверяя на чистоту. Этот звук наверняка издавала его душа, пытавшаяся выбраться наружу. Чень Чжэнь почувствовал, что жизнь на несколько долгих, страшных секунд остановилась. В тот ледяной отрезок времени он представлял собой бренное тело, почти лишённое души, состоящее только из мяса и костей» [Цзян Жун, 2004]. Очень интересно, что в следующий раз такое состояние, когда душа покидает тело, главный герой испытает видя смерть волка. Он попытается приручить маленького волчонка, но тот погибнет мучительной смертью, так и не привыкнув жить в неволе. Таким образом, описывая волков и состояние главного героя при встречи с ними, автор при помощи эпитетов показывает, как молодой представитель китайской интеллигенции, отправленный на перевоспитание трудом, проникается духом монгольской степи, как меняется его восприятие волка и мира.

При первой встрече Чень Чжэнь видит белого волка, но пока он воспринимает его как вожака стаи, но спустя время он поймет, что белый волк — это миф, предание. Эпитет белый по отношению к волку является в данном контексте постоянным, по классификации Веселовского А.Н. его можно отнести к народно-поэтическим. Белый волк — животное-предок, призрак учителя, дух сражений и эталон поведения В эпитафии автор

приводит строки Чжан Чуаньси из книги «Черновики по древней истории Китая». «Они сочинили стихи и преподнесли императору... назывались стихи «Песня белого волка», и содержание песни было таково: «Правитель белый волк... преклоняемся перед твоей мудростью...» [Цзян Жун, 2004]. Белый волк существо древнее, пришедшее из глубины веков. В данном контексте эпитет белый используется автором в несвойственном для китайской картины мира значении. Белый — священный, уважаемый сочетается с самым почитаемым объектом монгольской мифологии. Это помогает писателю противопоставить два мира: китайский и монгольский. Белый волк общий предок двух народов, но китайцы, став земледельцами, перестали уважать волка. Белый волк — дух степи, монголы почитают его, поклоняясь волчьему тотему. Поклонение перед волками также сформировалось из чувства благодарности, во многих преданиях упоминается о том, что волк спас предков монгольских народностей, именно поэтому появляется тотем волка, который во многом откладывает отпечаток на формирование монгольской картины мира. Китайцы же давно поменяли волка на дракона, непонимание двух культур постоянно подчёркивается в произведении.

Многие века живут монголы рядом с волками, они научились противостоять им. Именно в борьбе с волками закалился дух людей, благодаря чему они смогли выжить в тяжёлых условиях. Тысячелетия волки нападают на овец, ведётся эта кровавая война, но она является основой жизни. Это естественное течение жизни. «Лошади истекали густой бордовой кровью, она фонтанами разбрызгивалась на снег, уже замёрзшую кровь снова покрывала свежая. Многие тысячелетия повторяющаяся жестокость. Волчьи стаи в этом тонком травянистом покрове монгольского нагорья, растерзав огромное число добычи, оставляли от поколения к поколению кровавые следы [Цзян Жун, 2004].

Эпитеты жестокие, кровавые, свирепые, дикие, умные, прекрасные, ловкие, дерзкие постоянно сопровождают описание волков, создавая художественный образ. Читатель вместе с главным героем постепенно начинает понимать волков, испытывает к ним уважение. Эти животные предстают перед ним гордыми воинами, безумными и отважными хищниками, способными обмануть не только свою добычу, но и человека. Поэтому описание мучительной смерти волка вызывает эмоциональный отклик у читателя. «Волк свалился на снег, его рот был полон крови, поднял голову к небу и изо всех сил горько завыл, раздирающе и ужасно о том, что в его жизнь пришли мучения и страдания. В старой монгольской степи для волков зубы — это всё. У волков самое жестокое и острое боевое оружие — его четыре клыка, два верхних и два нижних. Если у волка нет клыков, то храбрый, лихой, мудрый, хитрый, жестокий, неудовлетворённый, безумный, дикий, дерзкий, терпеливый, находчивый, сообразительный, осторожный, сильный, выносливый волк — больше ничего не значит. ... Волк, гордость и дерзость степи, занимающий уважаемое место, теряет всё. В этом случае он лишь может временно продлить своё жалкое существование, только наблюдая за своими собратьями, живущими полной жизнью. Потом ему остаётся лишь одна дорога — медленная, холодная, голодная и жалкая смерть» [Цзян Жун, 2004].

Образ белого волка связан с пониманием жизни и смерти. Без волка невозможен переход в мир мёртвых. Одной из самых важных для понимания отношения монголов к волкам является традиция по которой покойников отвозят на телеге вверх по горе на одно из специальных Небесных кладбищ. В степи Элунь на протяжении многих веков кочевники снимали с умерших всю одежду, заворачивали тело в кошму и крепко связывали. После этого тело клали на повозку и отправлялись к солнцу. Когда умерший от сильной тряски вылетал из повозки, тогда и в том месте, как считалось, его душа возвращалась к Тэнгри, это символизировало конец полной ухабов и

неровностей жизни кочевника. «Двое старейшин слезали с лошадей и клали тело на траву лицом к небу, словно он только что пришёл на Землю, простой, чистый и спокойный. В это время умерший уже принадлежал к волкам, к святым. Что касается того, может или не может душа умершего вознестись к Тэнгри, то это зависит от количества добрых и злых дел, которые он совершил при жизни. Вообще говоря, через три дня уже известен результат, если через три дня тела умершего не остаётся, а лишь одни остатки от него, то значит, что его душа уже вознеслась к Тэнгри; если он ещё лежит там, то члены его семьи должны побеспокоиться....Старик лежал на снегу лицом вверх, спокойный и безмятежный, как новорожденный, весь уже покрытый тонкой-тонкой плёнкой снега, с очень набожным видом» [Цзян Жун, 2004]. Человеческая жизнь так коротка, но Тэнгри вечен, для всех, от Чингисхана до каждого кочевника-скотовода. А степные волки — это небесная лестница, по которой души степных людей поднимаются к Тэнгри.

Таким образом, эпитеты, которые использует автор, помогают читателю увидеть, как Чень Чжэнь постепенно открывает для себя удивительный, но простой мир кочевников, построенный на противостоянии людей и волков. Эти тропы, создавая атмосферу борьбы, противостояния, связи жизни и смерти, передают отношение главного героя к описываемым событиям, ситуациям и образам. В романе образ волка является то мифическим, то трансформируется в настоящего хищника, вожака стаи. Этот волк олицетворение силы и интеллекта, он может больше, чем другие, он умеет ждать и хорошо знает людей. В момент мести вся его стая сравнивается с мифическим белым волком, что оправдывает их жестокие действия. В моменты описания белого волка, борьбы хищников с их добычей и людьми эпитеты имеют философско-символическое значение.

2.2 Эпитеты, описывающие степь

В первом параграфе второй главы, рассматривая связь жизни и смерти, мы говорили о монгольском божестве вечного неба — Тэнгри. Если Тэнгри — это отец, степь — это мать. Степь изображается как живой организм: дышащий ковыль, вздрагивающие холмы, голодна земля и т. д. «Степь шептала сухими травами, её колючее сердце билось в такт копытам коня». Автор наделяет степь физическими способностями, эмоциями и волей, превращая её в самостоятельного персонажа. «Степь — мать-прародительница, чьи шрамы-тропы помнили копыта Чингисхана».

Она не менее важна, чем волк. «А разве трава не живая? В степи трава — это одна большая жизнь, а все остальные — маленькие, даже волки и люди, маленькие жизни опираются на большую, и от этого зависит всё живое. Есть траву — это ещё большее зло, чем питаться мясом. Ты жалеешь антилоп, а траву тебе, значит, не жалко? У дзеренов четыре быстрые ноги, обычно они убегают, а догоняющие их волки от усталости харкают кровью. Дзерены, если их будет мучить жажда, могут убежать к реке и попить воды, а замёрзнут — поскачут на солнечный склон погреться. А трава? Хоть она и есть самая большая жизнь, но самая хрупкая. ... Если убить большую жизнь в степи, все малые жизни тоже погибнут!» [Цзян Жун, 2004].

При описании степи встречаются контрастные эпитеты, которые подчёркивают её двойственность: красоту и опасность, щедрость и беспощадность. Например, нежная пустошь, ослепительная тьма, молчаливый гул. «Жаркая мерзлота степи обжигала ноги, а холодное солнце слепило глаза».

Важная функция эпитетов при описании степи — это создание атмосферы. Чень Чжэнь постепенно проникается её духом, видит насколько она прекрасна в любое время года, хотя и очень сурова.

«Толстый слой чёрных туч вырвался с севера на линию горизонта, выплеснулся и закружился, закрыл голубое небо, словно плотный дым и

лютый огонь. Тучи как будто проглотили тень от горы на сто ли, словно гигантская черная ладонь легла сверху и придавила пастбища на горе. Оранжевое заходящее солнце на западе пока ещё не скрылось, несущийся по густой снежной поверхности северный ветер мгновенно разметался по широкой степи Элунь. Разлетающийся горизонтально снег в пронизывающих его косых лучах солнца был точно миллионы голодной саранчи, машущей жёлтыми крыльями, слетающей и опускающейся на богатую едой землю» [Цзян Жун, 2004].

Степь связана с человеком, поэтому при описании степи встречаются эпитеты, передающие эмоциональное состояние героев: тоскующая равнина, бешеный простор, убаюкивающий ветер. «Глухая ярость степи совпала с его собственным гневом — они слились в одном порыве».

Степь в романе — не просто пейзаж, а ключевой символ, отражающий философию произведения: бесконечность, свободу, связь человека с природой и памятью предков. Эпитеты подчеркивают её многогранность — от физической материальности до мистической одушевлённости. Степь изображается как воплощение безграничности, что усиливает темы одиночества и поиска пути: слепящая даль, бездонное небо, плоская вечность и т. д. «Степь раскинулась безглазым великаном, чьи холщовые просторы сливались с небом у самого края мира».

Как и при описании волков, при описании степи можно выделить народно-поэтические эпитеты: поющие ветра — голоса предков, которые слышат монголы в степном воздухе, золотая колыбель — в легендах о прародине кочевых народов.

Эпитеты помогают читателю увидеть, как меняется степь, какое влияние оказывает на неё пришлый человек. Он приходит в степь со своим укладом жизни, который разрушает хрупкое равновесие, существующее веками. Степь такая уязвимая... Степь слаба.... Ведь степь очень ранимая, боится перемен. «Еды вокруг не было, единственное, что осталось, — это

горькая колючая пустынная трава. Чжан Цзиюань, патрулируя ночью лошадей, заметил, что некоторые наиболее яростные жеребцы и лошади знаменитых чабанов даже кусали собственные животы от ярости» [Цзян Жун, 2004].

Исчезновение первобытной степи, существовавшей десять тысяч лет, больнее для людей, чем исчезновение династий, существовавших сотни и тысячи лет. Заканчивается роман уже совсем другим описанием степи.

«Когда джип миновал границу Внутренней Монголии, всё небо было чистое и тёмно-синего цвета. Однако только те, кто долго жил в степи, знают, что Небо — уже не тот старый Тэнгри, на жарком и сухом небе нет ни одного облака. Степное небо почти стало песчаной пустыней. Там уже нельзя увидеть густой зелёной травы, между сухими и жёлтыми песками и редкой растительностью. ... По дороге они почти не встретили ни одной юрты, ни одного табуна, ни одного стада коров. Иногда попадала отара, шерсть у овец была грязная и чёрная, сами они были худенькие и маленькие, даже хуже прежних оставшихся овец в степи Элунь... Чень Чжэнь и Ян Кэ оба почти отказались от намерения продолжать ехать вперёд. Но им стало жаль, что воспоминания о красивой изумрудной степи в сердце будут засыпаны сухой пылью, что наждачная бумага будет их тереть» [Цзян Жун, 2004].

Главный герой видя, что происходит с золотой колыбелью монгольского народа сравнивает её с степью в романе «Тихий Дон».

Таким образом, можно выделить несколько функций эпитетов, встречающихся при описании степи. Эпитеты показывают степь равноправным действующим лицом повествования с собственной волей и характером, раскрывают связь между природой и историей кочевых народов, создают контраст, отражающий противоречивость человеческого существования. Эпитеты помогают автору выразить главную экологическую идею романа — исчезновения кочевой культуры. Через эпитеты автор показывает, что природа не фон, а живой участник происходящих изменений.

2.3 Эпитеты, как отражение конфликта культур

Вместе с образом человека в роман входит экологическая тема, которая тесно связана с противопоставлением земледельческого и кочевого образа жизни. «Раньше Чень Чжэнь всегда считал, что кочевники — это отсталый, дикий народ, но после слов старика он понял, что нельзя использовать определение «дикий», давая оценку тому, чем живут народы степи. Если ум — это логические рассуждения, то земледельцы постоянно губят природу, занимая под пашню поля и удобряя истощающуюся землю. А разве это не ещё большая дикость? На Востоке и Западе все говорят, что земля — это мать человечества, но разве убийство матери можно считать цивилизацией?» [Цзян Жун, 2004].

Философское содержание романа «Волчий тотем» состоит в раскрытии смысла Степи и Неба как пространства большой и малой жизни, в котором не только проходит жизнь пастуха и волка, монголов и китайцев, оседлых и кочевых народов, но и наблюдается противостояние культур «овец» и «волков». «Земледельческие народы подобны кротким овцам, тогда как кочевники — свободные волки степи».

Главному герою очень хотелось глубже исследовать исторические предпосылки вражды между народами, ведущими оседлый образ жизни, и кочевниками, а также выяснить причины когда-то случившегося в истории человечества «страшного раскола». Наблюдая за монголами и сравнивая их уклад жизни с китайским Чень Чжэнь приходит к выводу, что «характер мало того что определяет судьбу человека, он ещё определяет и судьбу нации. Крестьянских народов с характером домашних животных много, этот тщедушный характер и определил судьбу этих народов».

Монголы тысячелетиями живут в гармонии с природой, оберегая «волчий тотем», храня его и память предков. Они знают, как сохранить экологическое равновесие, как жить в гармонии с природой. Но никто не знает, как защитить степь от китайцев, которые представляют новую угрозу.

«Поселения расплзались по степи, как гноящиеся желтые вонючие язвы». «Изгороди делили свободную степь на клетки, как тюремные решетки». «Монгольские буквы в учебниках сжимались, как испуганное стадо, вытесняемое строгими китайскими иероглифами». «По степи прошлись ржавые клыки прогресса». «Лёгкие, мягкие и красивые, благородные и диковинные шкуры волчат служили материалом для пошива высокосортных женских шубок. В то время они уже стали любимой одеждой жён руководителей нескольких северных провинций, а также твёрдой валютой на чёрном рынке среди нижестоящих чиновников».

Китайцы, которых становится все больше в степи, всеми силами стараются истребить волков. Это уже не противостояние равных противников волка и человека, а беспощадное уничтожение. Волки проигрывают в этой схватке. Но в конце романа всё же остаётся надежда. «Ланьмучжабу говорил, что видел белого вожака со стаей, переходящих приграничное шоссе, военный «газик» их не смог догнать. Я думаю, белый волк больше не вернётся в степь Элунь» [Цзян Жун, 2004]. Китайцам не удалось убить священного белого волка, но и жить в степи он больше не может. Уход белого волка символизирует гибель степи, ее мучительную смерть.

Люди уничтожают степь, в описаниях всё чаще и чаще встречается цветовой эпитет жёлтого цвета. Это гибель, опустошение.

В конце романа появляется образ желтого дракона. «По ней ездили военные джипы и грузовики, перевозящие грузы, по сути дорога представляет собой длинный извилистый жёлоб с песком, похожий на огромного жёлтого дракона» [Цзян Жун, 2004]. Желтый дракон вытесняет из степи белого волка. Цивилизация постепенно вытесняет традиционный кочевой уклад жизни. «Но если китайская культура ассимилирует тонкую монгольскую степь, то результатом такой ассимиляции станет жёлтое бедствие». Гибель степей приводит к непоправимым последствиям. Возможно ли теперь что-нибудь изменить? Может ли природа мстить

человеку? Читатель сам должен ответить на эти вопросы. Автор в конце романа показывает свою точку зрения. «Через несколько дней за окном разразилась закрывшая всё небо пыльно-песчаная буря, не было видно солнца. Весь Пекин оказался в песке и пыли» [Цзян Жун, 2004].

Анализ эпитетов, описывающих противопоставление двух культур, показал не только их значимость как изобразительного средства, но и как средства, выражающего мысли, чувства автора, обуславливающего возникновение в художественном тексте особого эмоционального настроения. Через эпитеты автор подводит читателя к пониманию идейной составляющей произведения.

2.4 Эпитеты как отражение конфликта природы и цивилизации

В романе «Волчий тотем» противостояние природы и цивилизации становится центральной темой, а эпитеты выступают инструментом для раскрытия этого конфликта. Они подчеркивают не только внешние противоречия, но и внутренний разлад человека, разрывающегося между традиционными ценностями и новым техногенным миром.

Природа в романе наделяется живой, одушевлённой сущностью, противопоставленной бездушной цивилизации: дышащие просторы, лебединое озеро и т. д. «Степь шелестела тысячелетними секретами, её живые волны ковыля хранили следы предков». Природа — хранительница памяти, истины и свободы, что контрастирует с искусственностью цивилизации.

Цивилизация изображается как механистическая, разрушительная сила, подавляющая естественное начало: ржавые клыки городов, бетонные пустыни и т. д. «Черная земля, вспаханная трактором, напоминала гной, сочащийся из незаживающей смертельной раны степи». «Плуги ханцев вспарывали теплое молочное брюхо степи». «Бетонные джунгли пожирали золотые ковыли» — эпитеты визуализируют столкновение природы и цивилизации.

Человек живёт в системе, но оказывается он живет в новой бездушной системе. Цивилизация несет новый уклад жизни, где люди живут рядом, но не вместе. «По-моему, пески государственной системы более страшны, чем жёлтые пески степи, именно они и являются настоящим источником гибели».

Цивилизация постепенно наступает, но делает она это агрессивно, разрушая не только природу, но и человеческую душу. «И если сравнивать условия существования этих двух цивилизаций, то надо сравнивать именно различия в характерах их народов. И это — действительно различие между волками и овцами. Неудивительно, что степные народы ассоциируют себя с волками, а крестьянские народы — с овцами... И нас, когда мы только что приехали в степь, тоже называли ягнятами».

«То, что защищают степные народы, — это большая жизнь, жизнь степи и природы, а она более ценна, нежели человеческая жизнь. А земледельцы заботятся только о себе, им нет дела до всего остального».

Эпитеты в романе «Волчий тотем» — это многомерные культурные знаки, кодирующие критику антропоцентризма и призыв к гармонии с природой. Например, контраст между «вольным ветром» (кит. «自由的风») и «асфальтовыми пустынями» (кит. «沥青沙漠») подчёркивает трагедию современного человека.

Заключение

Эпитеты представляют мощное средство лингвистического воздействия, формирующее эмоциональную окраску текста, создающее образы и направляющее восприятие аудитории.

Как художественно-изобразительное средство эпитеты играют важную роль в произведении «Волчий тотем». Основными функциями эпитетов в этом произведении являются художественно-эстетическая, эмотивная, конкретизирующая и функция символизации. Эпитеты не только подчеркивают, усиливают в художественном тексте признаки и характеристики объекта, но и насыщают, обогащают его эмоционально, образно, расширяют привычные узуальные рамки лексем. Эпитеты не только указывают на признак определяемого явления или объекта, но и придают этому признаку дополнительные смысловые приращения, дают индивидуальную окраску выражаемому предмету, помогают лучше понять авторский замысел, вызывая у читателя глубокий эмоциональный отклик.

В романе Цзян Жун «Волчий тотем» эпитеты являются отражением этнокультурного компонента, отображая культурно-специфические элементы картины мира китайского и монгольского народов, земледельческой и кочевой культур.

Функция символизации прежде всего связана с образом волка. Эпитеты, которые использует автор, помогают читателю увидеть, как Чень Чжэнь постепенно открывает для себя удивительный, но простой мир кочевников, построенный на противостоянии людей и волков. Эти тропы, создавая атмосферу борьбы, противостояния, связи жизни и смерти, передают отношение главного героя к описываемым событиям, ситуациям и образам. В романе образ волка является то мифическим, то трансформируется в настоящего хищника, вожака стаи. Этот волк олицетворение силы и интеллекта, он может больше, чем другие, он умеет ждать и хорошо знает людей. В моменты описания белого волка, борьбы

хищников с их добычей и людьми эпитеты имеют философско-символическое значение, выражая основные идеи романа.

Художественно-эстетическая и эмотивная функции эпитетов, реализуются при описании степи. Эпитеты показывают степь равноправным действующим лицом повествования с собственной волей и характером, раскрывают связь между природой и историей кочевых народов, создают контраст, отражающий противоречивость человеческого существования. Эпитеты помогают автору выразить главную экологическую идею романа — исчезновения кочевой культуры. Через эпитеты автор показывает, что природа не фон, а живой участник происходящих изменений.

Анализ эпитетов, описывающих противопоставление двух культур, показал не только их значимость как изобразительного средства, но и как средства, выражающего мысли, чувства автора, обуславливающего возникновение в художественном тексте особого эмоционального настроения. Через эпитеты автор подводит читателя к пониманию идейной составляющей произведения. Философское содержание романа «Волчий тотем» состоит в раскрытии смысла Степи и Неба как пространства большой и малой жизни, в котором не только проходит жизнь пастуха и волка, монголов и китайцев, оседлых и кочевых народов, но и наблюдается противостояние культур «овец» и «волков». «Земледельческие народы подобны кротким овцам, тогда как кочевники — свободные волки степи».

Эпитеты в романе «Волчий тотем» становятся языком конфликта, где:

1. Природа — символ вечности, свободы и памяти, выраженный через «живые», мифологические (символические) эпитеты.
2. Цивилизация — воплощение разрушения, описанное механистическими, «мёртвыми» определениями.
3. Человек — трагическая фигура, с одной стороны, желающая жить по законам природы, соблюдая традиции предков, с другой — желающая комфорта, денег и несущая прогресс, убивающий всё вокруг.

Роман через эпитеты утверждает: цивилизация может построить города, но не укротит «ветер в волчьей шкуре» — вечное стремление к свободе, заложенное в природе и человеке. Даже в «бетонных джунглях» звучит «пророческий вой далёких предков», напоминая, что тотемная память неистребима.

Список использованной литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Академия, 2003.-128 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –М.: Советская энциклопедия, 2002. -607с.
3. Веселовский А.Н. Из истории эпитета. Историческая поэтика. М., 1989.-65 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. язык, 1990.- 247 с
5. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/Под. ред. Г. А. Золотовой. — 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001.-720с.
6. Волобуев Игорь Владимирович Эпитет в рекламном слогане на основе русского и английского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitet-v-reklamnom-slogane-na-osnove-russkogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательных. М.: Наука, 1978
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования: 7-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. -144 с.
9. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М., 2-е изд. 1988, с. 182.
- 10..Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского языка. СПб.: Норинт, 2000. – 184с.
- 11.Губанов С.А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 Самара, 2009. Источник:https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=294
- 12.Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Л.: 1977.- 432 с.

13. Лопутько О. П. Постоянные эпитеты и история прилагательных / О. П. Лопутько // Русский язык в школе. – 2004
14. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.-208 с.
15. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи. Волгоград: Учитель, 2000
16. Померанец И.Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира: дисс...канд. филол. Наук / И.Б. Померанец. – СПб, 2004. – 175с.
17. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Ушакова Д. Н. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия». 2-е изд., 2013. - 915 с.
18. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. - М.: Аспект-Пресс, 2003. -334 с.
19. Цзян Жун. Волчий тотем. [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/wolf_totem
20. Цзян Жун: час волка. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazeta.com/czyan-zhun-chas-volka-2/>
21. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 457 с.
22. 姜戎 : 《狼图腾》
[M].武汉.长江文艺出版社, 2004, 第一版, 第29页。
23. 诺.欧美生态文学[M].北京 : 北京大学出版社, 2011.27.
24. 王诺.“生态整体主义”辩[J].读书, 2004, (02) : 25-33.
25. 周玉琳.中国生态文学欢呼“狼来了”——
《狼图腾》的生态思想[J].黑河学刊, 2004, (06) : 51-54.
26. 以群主编.文学的基本原理.上海文艺出版社,1980年12月,第一版

27.许结主编.中国文化史(插图本)花城出版社,2006年1月,第一版

28.梁越著.大汗的挽歌——

寻找成吉思汗陵墓.中国民族摄影艺术出版社,2004年9月,第一版龙行建

著.狼图腾批判.学林出版社,2007年4月.